

Лапаева Елена Валерьевна

Частички жизни

сборник рассказов

18+

Елена Лапаева

**Частички жизни.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лапаева Е. В.

Частички жизни. Сборник рассказов / Е. В. Лапаева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Всё, что нас окружает, неизменно имеет большое значение. Мир огромен и противоречив, необъятен и понятен одновременно. Автор напоминает нам о простых фактах жизни, о мире, состоящем из множества частей и мерцающих частичек, которые становятся жизнью.

© Лапаева Е. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Близость	5
Вернись	6
Вопросы и ответы	9
Он. Ответ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Близость

Коснуться тебя, провести ладонью по твоему лицу. Ощутить изгибы бровей, носа, почувствовать каждую морщинку, избороздившую твой лоб.

На виске, слева, ближе к брови, шрам, старый и глубокий. Касаюсь его пальцами, спрашиваю, откуда он. Ты нехотя отвечаешь: «Так, давно».

Касаюсь твоей груди, зарываюсь рукой в волосы на ней: тёмные, жестковатые, пружинящие. Чувствую, как ты следишь за моими движениями. Поднимаю взгляд: смотришь на меня устало, покорно. Знаю, сегодня из-за этой дурацкой работы у тебя болит голова. Пусть быстрее проходит либо то, либо другое.

Придвигаюсь ближе, чтобы сказать тебе эти слова, и ты меня притягиваешь к себе, укладываешь сверху.

– Не тяжело? – спрашиваю с тревогой.

– Нет, приятно, – расслабленно отвечаешь ты.

Я стараюсь запомнить эту близость, эту минуту доверия между нами.

Ничего постыдного нет в том, что обнажённые люди так себя ведут и так поступают.

Но как больно от того, что минута проходит и завтра всё будет как обычно. Общество, что ты делаешь с нами, с нашими грёзами. Их скоро будет не разглядеть в пыли дорог.

Запоминаю минуту. Спрашиваю тебя, запомнил ли ты. Глухо отвечаешь: «Ещё нет».

Вернись

Северный город. Ступени, лестницы. Ищу тебя. Пограничные города так редко бывают верными себе. Пока нашла только выход к причалу и, кажется, простуду на завтрашний день.

– Лерой! Лерой!!! – в ответ ни звука. Ну, что с него взять. «Глупый пёс», говорит моя подруга. Всё пытаюсь втолковать ей, что не глупый, а ревнует к мужчинам. Ведь это он у меня сначала появился, а потом я встретила Марка, Димку, Андрея. И надо же было сегодня именно Марку сесть на тот же паром, что и мне.

– Лерой!!! – хрипло кричу в темноту причала.

– Леонард Ройен Фон Хорст, немедленно вернись! – терпение на исходе.

Марк просто набитый дурак. «Анна, как я рад тебя видеть, у-ти, милый пёсик». Милый пёсик, между прочим, хорошо помнит, как ты пьяным приползал домой, и я вызывала полицию, чтобы тебя выставили вон.

Потрясающая память у некоторых мужчин. Ничего такого он не помнит. Зато оскал Лероя вспомнил быстро, даже через намордник.

У причала становится мёрзло, я уже всюю притоптываю в ботинках. Шерстяное платье и накинутое сверху пальто не спасают от сырости, начинают потихоньку сами её вбирать.

Решила покрасоваться, нарядно оделась, спасибо, хоть гетры на колготки нацепила в последний момент.

– Леонард Ройен Фон Хорст! – злясь на холод и собаку, кричу я.

Сейчас осталось уйти последнему парому и у меня в придачу к потерянной овчарке начнётся увлекательная бродяжническая жизнь.

– Барышня, барышня, – окликает возникший позади старичок. Наверно, местный сторож.

Причал, к которому я прибежала искать Лероя, похоже, не используется. Вот, так всегда в моей жизни: зову собаку, а является кто-то другой.

Надо идти к дедушке.

– Здравствуйте! – как можно приветливее говорю я, пока зубы готовятся выбивать дробь.

Старичок вежливо снимает широкополую шляпу.

– Здравствуйте, барышня! Кого-то ищите? Мне показалось, вы звали по имени... ммм... Лероя?..

– Да, именно, Лерой, – с извиняющимся видом перебиваю дедушку. – Это моя собака, он сбежал, подумала, что на причалы.

Старичок понимающе кивает.

– Да, собаки – они с характером. Если что не по ним, сразу об этом заявят...

Я тоже киваю, всё киваю и киваю, а в голове уже веду расчёт финансов: что есть наличкой, что есть на карте. Вроде, не совсем забродяжничаю.

– ... Знаете, они удивительные существа, сам всегда любил собак. У меня был спаниель, необыкновенный умница...

«Так, на этом причале Лероя, похоже, нет. Остался час до отхода судна. Лерой, куда же ты делся?!»

– ... Мы и сюда приходили гулять. Вы слышали о том, что псы любят море?

– Псы любят море, – послушно повторяю я, – любят море... Лерой! Простите, я знаю, где он.

Встреча с Марком сбила меня с толку. Отвыкла, что Лерой себя так сумасбродно ведёт. Он всегда послушен, но при Марке совсем изменился. Что я крикнула своей собаке, когда он, рыча, отпрянул от Марка и поводок выскользнул из моих рук? Лерой метнулся к мостику, а я

крикнула «Немедленно вернись». Пока я бегала по причалам, Лерой, тем временем, наверняка, вернулся к парому. Только без хозяина никто его на паром не пустит.

Что же я тут стою?! Надо идти обратно. Прочь с этого причала.

– Дедушка, – прерываю старичка с его разговорами о спаниеле, – я вспомнила, где не была и куда мне надо идти.

Вот, чушь-то редкостную сказала.

– Уверены, что точно знаете, где не были, и вам нужно именно туда? – абсолютно серьёзно спрашивает он.

Растерянно отвечаю, что всё знаю и со всех ног бегу обратно к парому. Кажется, что бегу так долго, что, как назло, начинает идти мелкий дождь. Чуть не влетаю в стюарда на нужном мне пирсе, где покачивается на волне пузатыми чёрными боками мой паром. Лероя нет, не вижу его у трапа. На смеси русского и английского объясняю стюарду про собаку, он просит успокоиться, но куда там, это же Лерой, это мой верный друг. Стюард вздыхает и разворачивает меня всем корпусом на 180 градусов. От дальнего кнехта, виновато помахивая хвостом, идёт мой Лерой.

– Ох, Лерой, ну, и заставил же ты меня поволноваться, – обнимаю и треплю за холку поскуливающего пса.

Стюард улыбается и говорит, что Лерой уже давно здесь сидит. Он пытался позвать пса, чтобы разобрать гравировку на жетоне ошейника, но тот не давался и вообще подходить не желал. Ждал хозяйку.

От таких слов меня внутренне накрывает волна гордости. Молодец, не сбежал, ждал меня.

Проверяю карабин на поводке, стюард заботливо придерживает трап, чтобы мы поднялись с Лероем. Шагнув на палубу, ищу взглядом Марка – не хватает повторно бегать по причалам. На моё счастье, его нигде поблизости нет. Надо бы сесть на лавку, от беготни и поисков начинает чувствоваться усталость. Машинально хлопаю себя по карманам, чтобы достать перчатки. В карманах пусто, разве что носовой платок и сложенный пополам флаер. Лезу в сумку – их и там нет. Потеряла. И, наверняка, пока бегала к причалу или на обратном пути.

– Надо же... ну, надо же, – бормочу себе под нос, с трудом двигаясь по проходам мимо идущих навстречу людей. Лерой послушно идёт рядом на ослабленном поводке. И снова тот же стюард.

– Что-то случилось, мисс? – участливо спрашивает он.

– Да. – Торопливо объясняю, что потеряла перчатки, что случилось это, по всей вероятности, на дороге к старому причалу. Для пущей надёжности показываю рукой, в какой стороне находится причал.

Стюард следит взглядом за моей рукой и удивлённо поднимает брови.

– Зачем вы пошли именно туда? Причал не используется много лет.

– Искала собаку, ноги сами привели к тому причалу. Ещё сторожа встретила...

– Сторожа? – Стюард уже хмурится. – На старом причале, который не используется? Дедушка в шляпе и с собакой?

Вот, теперь моя очередь удивляться.

– Почти угадали, только без собаки.

– Это хорошо, – стюард всё продолжает хмуриться. – Увёл бы вас с собой, а так хотел увести вашу овчарку. Кивает на Лероя.

Хороший денёк. Что ещё за басня?!

– Не верите? – Стюард чуть улыбается. – Но это правда, вам повезло, что обронули перчатки. В наших краях духи обитают не только в лесах и на равнинах. Есть те, кто выбрал море. И нет, за перчатками вас не пуцую, скоро время отхода судна от причала. Попрошу, чтобы принесли вам тёплый плед, вам нужно согреться.

– Спасибо, – только и могу сказать в ответ. Полная ерунда. Духи крадут перчатки, забирают собак и уводят людей. А я-то ещё боялась забродяжничать. Натягиваю поводок и веду Лероя к дальней лавке, с которой не видно старый причал. Новый незнакомый холодок пробегает по телу. Я оглядываюсь. Вокруг разговаривают пассажиры, кто-то через наушники слушает музыку и в шум разговоров встречаются басы, кто-то смотрит видео по смартфону и лицо смотрящего освещается подсветкой мобильного устройства.

Проходит время, девушка из обслуживающего персонала приносит плед. Накидываю его на себя, углом накрываю Лероя – тот уже пристроился мордой на моё колено.

– Представляешь, дружок, как бы мы влипли, если б ты побежал на тот старый причал, – обращаясь к собаке, задумчиво говорю я.

Лерой понимающе посматривает на меня, слышно, как время от времени стучит его хвост по полу палубы.

Рядом с нами сидит пара, наверно, муж с женой, похоже, что европейцы. У меня, наверно, вид ещё тот. Женщина сочувственно обращается ко мне по-английски с вопросом, могут ли они мне чем-то помочь.

– О, нет, нет, всё в порядке, – отвечаю я. – Это всего лишь перчатки. Перчатки. И больше ничего.

Через несколько минут наш паром продолжит свой путь. Мы зайдём ещё не в один порт. Но, пожалуй, до самого дома я не решусь вечером выйти на берег и не дам сбежать Лерою. Ведь запасных перчаток у меня нет.

Вопросы и ответы

Я соблюдаю дистанцию. Во всём. В отношениях, любви, привязанности. Этому меня научили люди. Порой, страшно завести собаку или взять шефство над лошастью в одной из местных конюшен. Тогда дистанция изменится, ты станешь душой отдаваться животному и это сократит дистанцию с людьми. Всё хорошо, и люди приветливы, добры и веселы. Но не стоит подпускать их близко. Человек – единственное существо на Земле, способное разрушать, и делает это он обдуманно, изощрённо. Особенное удовольствие – уничтожить другого человека.

Я соблюдаю дистанцию: в городе, на отдыхе, на работе, дома. Это важно, чтобы сохранить себя.

Вчера вечером я нарушила дистанцию. О чём жалею. Я разрушила дружбу, которая длилась несколько лет. Я ненавижу мир за то, что в нём не существует дружбы между женщиной и женщиной, за все несказанные слова, за свою слабость.

Я хочу восстановить дистанцию. Помогите мне.

* * *

Сколько Ему лет? Мучительно долго я пытаю себя сначала вопросом, потом ответом. Мне тридцать три года, выгляжу как девчонка, как будто, пару лет назад закончила вуз. Кто не знает, сколько мне на самом деле лет, считают, что не больше двадцати пяти. Он... Он старше, мы когда-то работали вместе целых четыре года, потом судьба разбросала нас по разным городам и даже больше – регионам. А теперь мы живём в одном городе, практически в соседних районах. Он работает в Министерстве, я – в медиакомпании. Оба по специальности, оба, в целом, довольны жизнью и теми подарками, которые она нам преподносит.

Ему в этом году исполнилось пятьдесят лет, круглая дата. Помню, как по-дружески, поздравляла Его смской. Наши дни рождения приходятся на один месяц, только у Него в начале, а у меня – в середине. Мне всегда было с Ним хорошо. Может быть, это всё от того, что с детства меня окружали дядины друзья, а Он их ровесник. Странно подумать, когда я родилась, Он заканчивал школу. У Него взрослая дочь, которая младше меня, от силы, на восемь – десять лет. Он в разводе. Об этом я узнала недавно. О разводе. Про дочь мы говорили ещё, когда работали вместе.

И всё как будто так же, как и раньше, но я чувствую всем своим существом, что что-то изменилось. Изменилось в наших сообщениях друг другу, в том, как Он стал ко мне обращаться в этих сообщениях. Стёрлась какая-то невидимая грань и я не успела её сохранить. Он что-то сделал со мной и продолжает делать, меня обволакивает невидимое облако, мягкое, нежное и это пугает больше всего.

На днях мы сидели в Старбаксе, первая встреча за долгое время. Старбакс – мой ответ на предложение поехать к Нему на квартиру. Министерство щедрое: своих сотрудников размещает на казенной жилплощади. В то время, я живу на съёмной квартире.

Мой приезд в Его квартиру состоялся позже, просторная и двухкомнатная. Было интересно посмотреть, где живут работники Министерства. Я едва успела снять кеды в прихожей, как Он неожиданно положил мне руки на плечи, развернул к себе лицом. Я подняла глаза, удивлённая, ожидания вопроса, слова. Но этих слов я не ждала. Они разрушили всё вокруг и стремительно выстраивали на руинах новую реальность, с которой, Он очень надеялся, я соглашусь.

«Извини, я так больше не могу». Вот, вот что Он сказал перед тем, как меня, непонимающую, прижал к стене и поцеловал. Я даже не отвечала. А надо ли это было Ему?... Он целовал крепко, терпко, не давал мне возможности ни шевельнуться, ни сказать что-то.

«Не надо» ... «Нельзя» ... «Зачем» ... «Объяснись, я не понимаю» ... «Не разрушай» ... «Остановись» ... «Прекрати». Всё это я в нахлынувшем, внезапно, отчаянии попыталась

сказать Ему, пока один за другим длились поцелуи: жадные, взрослые, осознанные. Резко стало жарко внизу живота. Чёрт побери! Как Он смеет! Это моё тело, это уже двойное предательство. От простого поцелуя такого не бывает. Хочется что-то выкрикнуть, а в голове звенит колокол.

Он целовал, а мне было стыдно за себя, за то, что происходило со мной. За самую идею согласиться прийти на эту казённую квартиру, где и мебель, наверно, с инвентарными номерами. Моя вина, что пришла, сама себя предложила. Дура, какая дура.

Я упираюсь руками ему в грудь, я пытаюсь отодвинуться (Боже, куда, в стену?!), пытаюсь отодвинуть его (Боже, да это смешно, Он раза в три крупнее меня).

Наконец, Он отодвигается от меня, медленно, словно нехотя. Я только тихо и с расстановкой произношу: «Зачем, зачем...». Глупая девчонка, во мне слабость мешается со злостью. Я вижу, как Он смотрит на меня. И я понимаю этот взгляд: в нём и желание, и нежность, и страсть, и... А есть ли там любовь? Он не отвечает на мои «зачем», Он смотрит на меня всю.

– Если хочешь, это больше не повторится, – произносит отчётливо и низко, и то, вдоволь насмотревшись на моё разгорячённое лицо и злые глаза.

Я слишком поздно говорю что-то и не помню даже что. Надо бежать, бежать отсюда, иначе следующий поцелуй заставит меня сдаться. Потому что я тоже изменилась по отношению к Нему. И мне хочется, чтобы Он целовал, обнимал, был со мной. Но это неправильно, потому что у этого нет будущего, отношения обречены на расставание. Что подумает общество, все вокруг?! Что буду думать я...

Только ночь в большом городе всё равно темна и готова скрыть даже эту встречу... Прошу минуту, пишу сообщение домой, что решила с друзьями прогуляться на ночном теплоходе, что не потерялась и что всё хорошо.

– Всё хорошо, – хмурясь, проговариваю я. Оборачиваюсь на Него. Кому я это сообщаю: себе, Ему, завтрашнему дню?

Он подходит, берёт моё лицо в свои руки.

«Боишься?». Голос тревожный, совсем другой. Я уже слышала Его такой голос. Это было так давно, что, кажется, в другой жизни.

– Нет, не боюсь, – говорю я. На всякий случай, кладу ладони чуть выше Его запястий. Едва чувствуется пульс в руках, едва понимая, что делаю Ему больно, впиваюсь ногтями в кожу сквозь тонкую ткань рубашки. Вижу, что терпит, чуть поморщился, но рук не убрал. Как мне быть, если я не знаю, что Ты за зверь. Как мне себя с Тобой вести.

Сердце колотится так, что я его ощущаю в горле. Больно, тяжело дышать. И Он наклоняется и целует меня. Совсем по-другому: тихо, нежно-нежно.

Молитва это или заклинание, но я шепчу между поцелуями:

– Завтра мы будем жалеть об этом.

– Я никогда не буду жалеть об этом. Я слишком долго тебя ждал.

Ни один мужчина меня так не любил, как Он этой ночью. Как будто я прожила несколько жизней, и они сплелись в одну. В одну – за одну ночь, в одну – за несколько часов.

Я отчётливо до сих пор помню Его дыхание на моём теле. Помню, как под утро Он увидел тёмно-красные пятна на моих губах и спросил, от чего они. Ответила, что закусывала губы, чтобы не кричать, квартира чужая, соседи, слышимость...

Он зарылся носом и губами в ложбинку между моими плечом и шеей. «Девочка моя, нежная моя, ласковая моя». Его голос щекотал до дрожи мою шею. Он исцеловал мне губы, исцеловал меня всю, и моё тело предательски отвечало на каждое прикосновение против моей воли. Что это за клеммы такие, как Он о них узнал?..

Я и сейчас себя спрашиваю: может ли тело так отвечать на прикосновение, если ты испытываешь к человеку лишь симпатию или в те несколько часов я была не только любима, но и любила сама?

Это была одна ночь. Она началась и закончилась. Остались только воспоминания. Прошло очень много времени, мы так ни разу и не виделись. Но каждый год я получаю от курьера букеты цветов, всегда разных и всегда курьер не говорит адрес отправителя. Кажется, курьер догадывается, что я ищу тебя. Когда-нибудь букеты перестанут приходить, и эта история завершится.

Он. Ответ

Цветы для Неё. Всякий раз я стараюсь отправлять новый сорт цветка или новый букет. Без повторов. Я знаю, что Она получает букеты, я знаю, что хранит их до поры увядания. Много лет я хотел и желал, чтобы мы оказались с Ней вместе, пусть даже на короткое мгновение. Сначала у Неё был молодой человек, с которым Она уехала в другой город, потом на какое-то время я уехал на противоположный конец страны и немного потерял Её из виду. А потом мы встретились в одном городе. Она была свободна, и я понял, что, если не сегодня, значит – потом, значит – никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.